

Если это действительно Ван Кэ спас Се Чжэня, то за ним, несомненно, стоит Сыма Янь.

Рука Хуань Линя резко ударила по столу, отломив его угол.

В зале внезапно стало холодно.

Хэ Юн, естественно, почувствовал гнев императора, он опустил голову ещё ниже, изображая покорность.

— Ваше Величество, вызвать ли нам Ван Кэ для допроса? — спросил Хэ Юн. — Освобождение беглеца — это серьёзное преступление.

Клан Се из Чэньцзюнь и клан Ван из Ланъя были двумя самыми влиятельными семьями в империи. Клан Се следовал за Се Хэ, а в клане Ван сейчас главенствовал Ван Кэ.

Се Хэ ушёл в отставку, чтобы сохранить себя, передав своему старшему сыну Се Цзюню свою должность, чтобы сохранить процветание семьи. Ван Кэ же вёл себя более эксцентрично, оставаясь при дворе, возможно, только для того, чтобы сохранить жизнь Сыма Яню.

Пока Ван Кэ оставался при дворе, император не мог тронуть Сыма Яня. В общем, положение Ван Кэ при дворе было особенным.

Хуань Линь сдерживал гнев, его взгляд был непостижим, когда он смотрел на макушку Хэ Юна:

— Я вызову его позже, а ты пока можешь идти.

Хэ Юн поклонился и вышел.

Ли Дэцин поспешно закрыл двери зала.

Когда он снова взглянул на лицо Хуань Линя, то увидел, что оно стало серым, глаза покраснели, и всё его существо излучало ужас, словно он сдерживал что-то, что вот-вот вырвется наружу. Ли Дэцин испугался и быстро опустился на колени.

— Позови Лу Цинтуна, — через некоторое время произнёс Хуань Линь.

Ли Дэцин поклонился и поспешно удалился.

Когда Лу Цинтун вошёл в зал, он почувствовал лёгкое беспокойство.

— Ваше Величество, я ещё не нашёл следов беглеца, — сказал Лу Цинтун. Как бы он ни старался, ему казалось, что его руки связаны, а слишком много линий сбивало его с толку, в итоге он ничего не нашёл.

— Он в руках Сун Яня, — Хуань Линь глубоко вздохнул, его голос слегка дрожал.

Лу Цинтун удивился:

— Как это возможно?

— Почему бы и нет? Всё, что касается тюрем, находится в его руках, и что бы он ни задумал, мы ничего не узнаем, — в глазах Хуань Линя скрывался гнев, но его лицо оставалось спокойным. — Более того, Хэ Юн попытался переложить вину на Ван Кэ, он слишком

торопится. Он ещё не понимает Ван Кэ, он предан императору, пока я держу Сыма Яня в Цзянькане, он будет уважать меня как императора, но он также знает, как сохранить себя. Он защищает Сыма Яня, но не будет защищать его любовника.

— Ваше Величество, прикажите окружить резиденцию великого маршала? Мы обязательно найдём преступника! — предложил Лу Цинтун.

— Ты думаешь, Сун Янь настолько глуп, чтобы позволить тебе обыскать его дом? — Хуань Линь усмехнулся. — Я всегда помнил о том, как он помог мне, когда я был в беде, а он вот так отплатил мне!

Когда войска семьи Хуань захватили Лоян и хотели двинуться на север, Сыма Янь приказал им вернуться, и тогда уже было заложено семя раздора. После возвращения в столицу для отчёта, отец Хуань Линя хотел вернуться в Цзинчжоу, но его заставили остаться в Цзянькане. Хуань Линь же вернулся в Цзинчжоу, в штаб войск семьи Хуань. Однако в те годы произошло многое. Отец Хуань Линя внезапно умер, Сыма Янь попытался отобрать у Хуань Линя власть над войсками, и Хуань Линь с остатками войск семьи Хуань бежал, встретив Сун Яня, который уже укрепился в Ичжоу...

Воспоминания о прошлом мелькнули перед глазами, смерть отца, разрушение семьи, а вскоре он получил письмо от того человека с призывом сдаться...

Хуань Линь изо всех сил старался успокоить гнев в своём сердце:

— Ладно, по крайней мере, сейчас на этом троне сижу я, а не Сун Янь.

— Ваше Величество, что же делать? — спросил Лу Цинтун.

— Отозвать всех, кто ищет преступника, и следить за Сун Янем. Независимо от того, на виду он или в тени, если за ним будет слишком много глаз, он обязательно допустит ошибку, — спокойно сказал Хуань Линь. — Пока Хэ Цзинь находится в Чертоге Сяньян, он не посмеет убить его.

Хотя Хуань Линь говорил так, его рука сжимала холодную подвеску на поясе, и его сердце не могло успокоиться.

Он не должен умереть, он не должен умереть.

Тогда его дядя оглушил его, связал и держал без еды несколько дней и ночей, прежде чем он пришёл в себя. Но теперь Хуань Линь уже не был прежним, он быстро успокоился, и в его голове была только одна мысль — найти его, перевернуть всё вверх дном, но он найдёт его.

Он хочет видеть, как он раскаивается, как падает перед ним на колени, как умоляет о пощаде.

Он не должен умереть.

—

Звуки, пейзажи, запахи, тепло и холод — всё, что он мог ощущать вокруг, исчезло, и Се Чжань снова оказался в том месте, где его душа пребывала сразу после смерти.

Вокруг были мягкие облака, он словно спал в материнской утробе, тихо, мирно, не думая ни о чём, не испытывая ни любви, ни ненависти.

Он открыл глаза, вокруг была только белая пустота, в этой бесконечной белизне он медленно закрыл глаза и погрузился в глубокий сон.

Отгородившись от всего.

—

В беседке двое мужчин, одетые в чёрное и белое, играли в го.

Белые камни двигались уверенно, чёрные же врезались в центр, на первый взгляд, чёрные имели преимущество, но при ближайшем рассмотрении можно было увидеть, что они окружены белыми, и вскоре чёрные потеряют всё.

— Аянь, личная гвардия императора — не простые люди, — сказал мужчина в чёрном, его грубое лицо выражало беспокойство и нетерпение.

Сун Янь подпирал подбородок рукой, сосредоточенно глядя на доску, словно не слыша слов мужчины. Через некоторое время он взял камень и положил его на доску, и с этим ходом у чёрных не осталось шансов.

Сун Янь был таким — спокойным, безобидным на вид, но когда попадал в его ловушку, становилось ясно, что он хитрый и расчётливый человек.

— Даже у самых сильных есть слабости, Се Чжань... это его слабость. А связь Се Чжана и Сыма Яня — это его смертельная слабость.

Теперь, когда всё зашло так далеко, Хэ Юн тоже не был глупым, он только вздохнул:

— Бедная моя Ацзинь, лучше бы я убил его пять лет назад. — Он замолчал, затем добавил:

— Но шила в мешке не утаишь, император не сможет вечно искать Се Чжана, рано или поздно он узнает.

Лицо Сун Яня оставалось спокойным:

— Тогда мы увидим, что для него важнее — империя или Се Чжань.

Хэ Юн уставился на Сун Яня, затем не выдержал и хлопнул его по плечу:

— Брат, ты действительно крут! Но такие слова может сказать только ты.

— Где тело Се Чжана? — вдруг спросил Сун Янь.

Хэ Юн сделал таинственное лицо:

— Конечно, в безопасном месте.

Сун Янь спокойно посмотрел на него, и Хэ Юн сдался, разведя руками и понизив голос:

— Ладно, в храме Аньлэ, я спрятал его очень тщательно.

Сун Янь внезапно бросил камень на доску, встал и вышел из беседки. Хэ Юн поспешил за ним:

— Аянь, куда ты?

— В храм Аньлэ, — ответил Сун Янь.

— Что там смотреть на мёртвого?

Но когда Сун Янь что-то решил, Хэ Юн не мог ему противоречить.

Во времена династии Цзинь многие монахи бежали на юг, и правительство построило храмы для их укрытия. Теперь в Цзянькане было более двухсот храмов, больших и маленьких, и храм Аньлэ был одним из самых незаметных. Храм Аньлэ находился глубоко в горах, если идти по главной дороге, то путь занимал два дня, но Хэ Юн знал секретный проход из своего дома, который вёл к тропинке, ведущей к храму, и путь занимал всего два часа.

Храм Аньлэ был большим, но монахов в нём было мало. Под храмом находилось холодное место, где даже лёд не таял.

Когда Сун Янь вошёл в тайную комнату, он почувствовал, как холодный воздух обдал его лицо. Его внутренняя энергия была сильной, он был одет только в тонкий халат, и быстро адаптировался к холоду в комнате.

Хэ Юн же почувствовал дрожь, он убил множество людей, но прятать трупы было для него впервые.

— В древних записях говорится, что тело, спрятанное во льду, долго не разлагается, оставаясь как живое. Ты решил доказать это на себе? — спросил Сун Янь.

— Аянь, не смейся надо мной, я не думал, что это будет так сложно, лучше бы сразу уничтожил тело, — сказал Хэ Юн.

— Сейчас ещё не поздно, — ответил Сун Янь.

Хэ Юн вдруг понял:

— Мы пришли сюда, чтобы уничтожить улики?

<http://bllate.org/book/16364/1479721>